

УДК 34
DOI 10.52452/19931778_2022_1_127

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (ПОСТАНОВЛЕНИЕ) В СИСТЕМЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2022 г.

Р.В. Ярцев^{1,2}, А.А. Акоюн²

¹Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Н. Новгород

²Нижегородский областной суд, Н. Новгород

yarvnn@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.12.2021

Раскрываются положения отечественной уголовно-процессуальной доктрины, определяющие место и роль частного определения в системе судебных решений, регулирующие вынесение частного определения (постановления) при осуществлении уголовного судопроизводства. Авторы, опираясь на анализ судебной практики, определяют сущностные признаки частного определения (постановления) в системе судебных решений, как итогового судебного решения.

На основе обобщения статистических данных за 2016–2019 гг., представленных на уровне федерального сегмента, были исследованы вопросы обусловленности применения ресурса частного определения (постановления) судами первой инстанции такими параметрами, как категория преступления, по обвинению в котором рассматривалось уголовное дело в отношении конкретного лица (ст. 15 УК РФ); состав суда при рассмотрении уголовного дела и материалов, определенный в соответствии со ст. 30 УПК РФ; виды выявленных обстоятельств и нарушений при рассмотрении уголовного дела и материалов; исполнение предписаний суда, изложенных в частных определениях (постановлениях).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебное решение, частное определение (постановление), судебная практика, статистические данные.

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Обычно, когда речь идет о значении решений для выполнения назначения уголовного судопроизводства, имеют в виду приговор как важнейший акт правосудия. Однако законность и обоснованность приговора в значительной мере зависят от законности и обоснованности тех решений, которые по различным вопросам принимаются в ходе производства по делу, как в досудебном, так и в судебном производстве.

Согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Анализ ст. 299 УПК РФ «Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора» и ст. 309 УПК РФ «Иные вопросы, подлежащие решению в резолютивной части приговора» позволяет констатировать, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, не входят в предмет доказывания по уголовному делу и, как следствие, находятся за рамками приговора.

Наряду с этим ч. 4 ст. 29 УПК РФ содержит положение, согласно которому выявление об-

стоятельств, способствовавших совершению преступления, может повлечь вынесение частного определения или постановления, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства.

Это относится и к нарушениям прав и свобод граждан, а также другим нарушениям закона, допущенным при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом.

Выявление вышеуказанных обстоятельств и нарушений является обязательным как для органов предварительного расследования, так и для суда. При этом данная функция органов предварительного расследования и суда, являясь по своей сути профилактической, основывается на перенесении выявленных причин и условий совершенных преступлений на однотипные преступления, несовершенно. Другими словами, законодатель обоснованно допускает, что неустраненные типичные причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, будут действовать и впредь, если их не устранить.

Не только приговор, но и иные судебные решения способствуют достижению задач уголовного судопроизводства и тем самым имеют определенное социальное значение. Решая кон-

кретный правовой вопрос, дознаватель, следователь, прокурор, суд охраняют общественный порядок, безопасность страны, честь и достоинство личности, права и свободы человека и гражданина [1, с. 78].

В первую очередь, это соотносится с таким видом судебного решения, как частное определение (постановление), процессуальные основания которого закреплены в ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

В контексте классификации процессуальных решений по функциональному значению, обращаясь к мысли П.А. Лупинской, которая выделяет две категории задач, которые ими решаются, – «внутренние и внешние», – частное определение нельзя соотносить по своим признакам с каким-либо одним из видов судебных решений.

Определяя функциональное значение частного определения (постановления), П.А. Лупинская отмечала: «Решения, направленные на достижение «внутренних» задач процесса, имеют значение только для этого дела. В то же время они обеспечивают успешность выполнения «внешних» задач, т.е. тех, которые выходят за пределы производства по конкретному делу и направлены на укрепление законности, предупреждение преступлений, воспитание граждан в духе уважения и соблюдения законов. Такого рода решения могут содержаться в постановлении следователя, прокурора, приговоре, *частном определении суда* (выделено нами. – Авт.)» [1, с. 92].

Вторя этой позиции, О.В. Брежнев указывает, что частные определения представляют собой самостоятельные процессуальные акты, которые могут постановляться судом любой инстанции отдельно от решения по делу при «выявлении случаев нарушения законности» в деятельности того или иного органа, организации или должностного лица. Он отмечает, что предметом судебного реагирования являются обстоятельства, как правило, выходящие за пределы конкретного рассмотренного дела, но выявленные при его разрешении, а значит, все-таки, как правило, имеющие с ним определенную правовую связь [2].

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». Известно, что исходя из положений ст. 389.2 УПК РФ в апелляционном порядке могут быть обжалованы не вступившие в законную силу итоговые судебные решения, а также промежуточные решения суда.

Исходя из признаков итогового решения, его вынесение означает разрешение уголовного дела по существу и завершение уголовного судопроизводства по уголовному делу в отношении конкретного лица. В силу этого частное определение (постановление) не упоминается в качестве итогового судебного решения. Несмотря на то, что все определения и постановления, за исключением итоговых судебных решений, являются промежуточными судебными решениями (п. 53.3 ст. 5 УПК РФ), частное определение (постановление) пленумом в качестве такового не называется [3].

При этом возможность самостоятельного обжалования промежуточных судебных решений предопределяется ответом на вопрос, затрагиваются ли в этом случае конституционные права участников уголовного судопроизводства в части обеспечения их прав на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствующие дальнейшему движению дела.

Пленум допускает, что частные определения или постановления суда первой инстанции могут быть обжалованы как до вынесения итогового решения по делу (если оно вынесено в ходе судебного разбирательства), так и одновременно с ним [4]. Такое допущение позволяет прийти к выводу о наличии у частного определения (постановления) признаков, присущих как итоговому, так и промежуточному судебному решению.

Однако, и мы солидарны с мнением С.В. Бурмагина, разделение судебных решений на итоговые и промежуточные в том виде, в каком оно получило юридическое закрепление в УПК РФ, нельзя признать оптимальным и безупречным ни с точки зрения соответствия используемой терминологии сущности раскрываемых в законе понятий, ни с позиции доктрины дифференциации уголовного судопроизводства.

При обращении к системе процессуальных полномочий уголовного суда и их сопоставлении с исследуемыми правовыми понятиями становится ясно, что основная проблема имеет гораздо более глубокие корни, кроется в неверной оценке существенных свойств и функционально-целевого назначения целого ряда судебных решений, волею законодателя отнесенных к категории промежуточных, и заключается в смешении в одной группе судебных актов без учета принципиальных различий между ними [5].

Определим сущностные признаки, которые характеризуют частное определение (постановление) в системе судебных решений.

1. Частное определение (постановление) – судебное решение, выносимое в ходе рассмотрения уголовного дела и судебных материалов в порядке судебного-контрольного производства и

производства в стадии исполнения судебного решения судами первой инстанции, при проверке законности и обоснованности приговора в суде апелляционной инстанции и вышестоящими судами.

2. Содержание частного определения (постановления) выходит за пределы понятия «промежуточное» решение и имеет самостоятельное значение, predetermined в контексте ст. 6 УПК РФ.

3. Самостоятельность, «ценность» частного определения (постановления) определяется через понятие «итоговое» судебное решение, принятое в результате выявления судом обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

4. Вынесение частного определения (постановления) производно от рассмотрения уголовного дела или судебных материалов в порядке судебного-контрольного производства и производства в стадии исполнения судебного решения, проверки дела в вышестоящих инстанциях.

5. В системе уголовно-процессуальной деятельности суда частному определению (постановлению) присущи следующие признаки:

- конкретные, специфические цели и задачи, вытекающие из общего предназначения уголовного судопроизводства;

- особые правила подсудности, predetermined подсудностью уголовного дела, судебных материалов и исполнения судебного решения;

- собственные предмет и пределы судебного рассмотрения;

- специфический предмет доказывания;

- процессуальная и внешне-организованная автономность;

- полистадийность на судебном этапе уголовного судопроизводства;

- нормативная регламентация особенностей процедуры производства.

Считаем, что частное определение (постановление) обладает всеми свойствами итогового судебного решения наравне с итоговыми решениями суда первой инстанции, принимаемыми как в ходе судебного контроля, так и при рассмотрении уголовного дела по существу; рассмотрения и производства по вопросам, связанным с исполнением приговора; производством в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Существенное различие заключается в содержании разрешаемых ими правовых вопросов и сути властных повелений суда, что не исключает их из общего понятия «итоговое решение».

К общим признакам (свойствам) частного определения (постановления) как итогового судебного решения в уголовном процессе следует отнести: а) вынесение по конкретному

уголовному делу или материалу; б) закрепление в письменной форме в виде отдельного судебного акта и постановление в совещательной комнате; в) обжалование в установленном законом порядке в вышестоящую судебную инстанцию независимо от иных судебных решений.

Частное определение (постановление) может сопутствовать любому решению суда – суд вправе вынести частное определение или постановление во всех случаях, если признает это необходимым. Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 932-О, суд вправе рассмотреть вопрос о вынесении частного постановления, не ставя об этом в известность участников судопроизводства, так как самостоятельно определяет характер принимаемых им решений и не должен их с кем-либо согласовывать, в том числе с участвующими в деле сторонами. Последние должны быть поставлены судом в известность о содержании рассматриваемого вопроса, иметь возможность выразить по нему свои мнения и быть ознакомленными с частным постановлением суда [6].

Чтобы понять, какое место в системе решений суда занимает частное определение (постановление), необходимо определиться с его назначением.

В данном решении суд обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.09.1987 г. № 5 «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» указано, что частные определения (постановления) выносятся с целью устранения негативных фактов, а также иных недостатков в работе государственных и негосударственных предприятий, а также учреждений, организаций, общественных объединений, отрицательно влияющих на состояние законности в стране [7].

В теории выделяют следующие цели данного судебного акта:

- устранение конкретных нарушений, также предупреждение их совершения в дальнейшем, выявление обстоятельств, способствующих противоправному поведению [2];

– обращение внимания должностных лиц на необходимость принятия надлежащих мер для ликвидации выявленных причин и условий совершения преступления [8];

– реагирование на факты пренебрежения законом [9];

– установление судом обстоятельств, способствующих совершению преступления [10];

– реагирование на недостатки предварительного расследования, укрепления законности, предупреждения правонарушений, формирования уважительного отношения к закону и суду [11].

При этом законодатель, определяя пределы применения ресурса частного определения (постановления), указывает, что последнее может быть вынесено на любой стадии уголовного судопроизводства, акцентируя тем самым внимание на схожесть (некую идентичность) предназначения уголовного судопроизводства – ст. 6 УПК РФ и частного определения – ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

Выявление сущностных характеристик частного определения (постановления) позволяет определить, что целью данного судебного акта является, прежде всего, предупреждение действий (бездействий), явившихся нарушениями законодательства, также защита прав и свобод человека и гражданина.

Другими словами, законодатель обоснованно допускает, что неустраненные типичные причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, будут действовать и впредь, если их не устранить [12, с. 24].

Лаконичность законодательных конструкций, регулирующих порядок, условия и предназначение частного определения (постановления), компенсируется на уровне судебной практики, которая рассматривает данный институт в качестве важной составной части судебного разбирательства и ориентирует суды при рассмотрении каждого уголовного дела принимать необходимые меры к выполнению данного требования закона.

Однако вынесение частного определения (постановления) носит рекомендательный характер. Судья, определив вид, характер и уровень выявленных обстоятельств и нарушений, самостоятельно определяется в вопросе: есть ли необходимость вынесения частного определения (постановления) или нет.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1988 г. № 11 «О практике вынесения судами частных определений (постановлений)» было закреплено, что частное определение суда должно быть законным, обоснованным и может быть вынесено только на основании материалов, проверенных в суде.

При этом причины и условия, способствовавшие совершению преступления, подлежат полному, всестороннему и объективному исследованию в судебном заседании. При необходимости суду надлежит заслушать показания лиц, действия или бездействие которых способствовали совершению преступления, затребовать дополнительные материалы, назначить экспертизу либо совершить иные процессуальные действия [13].

На наш взгляд, рекомендации, данные Пленумом Верховного Суда СССР в 1988 г., имеют сегодня актуальное звучание и могут, на фоне законодательного пробела в части определения предмета и пределов доказывания в рамках ч. 4 ст. 29 УПК РФ, сориентировать правоприменителя в нужном направлении.

Пока же необходимые предписания закреплены на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ, регулирующих вопросы применения норм как процессуального, так и материального права. Приведем примеры, обозначив их категории:

– нарушение прав и свобод граждан, гарантированных национальным законодательством, и тех, которые содержатся в международной Конвенции [14];

– нарушение прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные в ходе досудебного производства или при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции [5];

– неисполнение следственными органами состоявшегося судебного решения в порядке статьи 125 УПК [15];

– нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту [16];

– установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений экстремистской направленности [17];

– установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 264 УК РФ [18].

Из диспозиции ч. 4 ст. 29 УПК РФ следует, что частные определения (постановления) могут быть вынесены и в других случаях, если суд сочтет это необходимым.

Законодательно не закреплено «иных случаев» вынесения частных определений (постановлений). Однако на основании судебной практики мы можем сделать вывод, что данные судебные акты несут в себе не только предупредительную, но и поощрительную функцию.

Приговором Нижегородского областного суда от 06.03.2020 г. Д.А.Н. осужден по ч. 1 ст. 119, п.п. «а, д» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 105, п.п. «в, з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, ч.ч. 3, 4

ст. 69 УК РФ к 23 годам лишения свободы с отбыванием первых 5 лет лишения свободы в тюрьме, а остальной части срока в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев.

По данному уголовному делу после исследования всей совокупности представленных доказательств достоверно установлено, что потерпевший К.А.Г. в критической для себя и окружающих ситуации проявил чувства равнодушия, высокую гражданскую позицию, закрыв потерпевшую С.С.А. собой, и выбил имеющейся при нем лопатой нож из рук Д.А.Н. Несмотря на то, что Д.А.Н. вновь приискал два ножа, с которыми возвратился, замахнулся и бросился в сторону С.С.А. и К.А.Г., К.А.Г. выбил у Д.А.Н. из рук и эти два ножа имеющейся при нем лопатой и пресек действия Д.А.Н. совместно с прибывшими сотрудниками полиции.

Таким образом, благодаря высокой гражданской позиции К.А.Г., а также прибывшими сотрудниками полиции фактически удалось пресечь дальнейшее развитие событий, возможное продолжение действий осужденного. Кроме пресечения преступления К.А.Г. активно способствовал расследованию обстоятельств произошедшего, изобличению и уголовному преследованию осужденного.

Своим решением суд обратился к главе администрации и прокурору с предложением рассмотреть вопрос о поощрении К.А.Г. в пределах их компетенции [19].

Отметим, что поощрительная функция частных определений (постановлений) ранее была закреплена в ст. 21.2 УПК РСФСР: «Суд может частным определением (постановлением) довести до сведения соответствующего предприятия, учреждения или организации о проявленных гражданином высокой сознательности, мужестве при выполнении общественного долга, содействовавших пресечению или раскрытию преступления» [20].

Данный пример, к сожалению, является единичным и не востребован на практике, поскольку на сегодняшний день воспитательной роли уголовного процесса не придается должного значения, она только подразумевается.

Сказанное позволяет презюмировать, что частное определение (постановление), являясь правовым актом, направлено:

- на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления и нарушений;
- на установление организаций и должностных лиц, причастных к выявленным обстоятельствам и нарушениям;
- на вынесение соответствующих предписаний с целью обратить внимание на выявленные обстоятельства и нарушения:

– на принятие соответствующими организациями и должностными лицами действий, направленных на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления и нарушений;

– на поощрение граждан при выполнении социального долга.

Место правовых актов в иерархии обуславливается их юридической силой. Юридическая сила правовых актов зависит от компетенции и властных полномочий издавших их органов. Регулирующая сила правовых актов напрямую зависит от их юридической силы [21].

Юридическая сила документа – это свойство официального документа вызывать правовые последствия. Следовательно, юридическая сила определяет нормативный правовой акт как регулятор общественных отношений, который направлен на защиту прав и законных интересов общества и государства.

Обратим внимание на то, что судебные решения являются логическим завершением деятельности суда, которая включает в себя установление обстоятельств рассматриваемого дела, применение норм права, юридическую оценку, которая складывается из сопоставления норм права и установленных обстоятельств. Реализация данных функций суда осуществляется на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Несмотря на общее объединяющее начало уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, каждой стадии уголовного судопроизводства присущи только ей свойственные цели и задачи и, как следствие, различие в определении и установлении юридически значимых обстоятельств.

Повторимся, частное определение (постановление) как судебный акт находит свое применение, как минимум, на следующих стадиях уголовного судопроизводства: судебное рассмотрение уголовного дела, рассмотрение уголовного дела вышестоящим судом, исполнительное производство (по вопросам, связанным с исполнением приговора). Это существенно расширяет полномочия суда и одновременно усиливает потенциал судебного решения, направленный на своевременное, т.е. безотлагательное (и это главное), предупреждение нарушения прав и свобод граждан.

Проведенное нами обобщение статистических данных за четыре года, представленных на уровне федерального сегмента и характеризующих востребованность обращения суда первой инстанции к данному ресурсу, свидетельствует о сохранении его весьма условной популярности. Соотношение количества частных определений (постановлений) к количеству решений

суда в сфере уголовной юрисдикции представлено следующим образом: 2016 г. – 2%, 2017 г. – 2%, 2018 г. – 1.9%, 2019 г. – 1.8%.

Как видно из представленных показателей, суды редко обращаются к ресурсу ч. 4 ст. 29 УПК РФ, и это несмотря на то, что частное определение (постановление) суда является единственным предупредительным способом воздействия.

Представленные нами данные соотносимы с результатами ранее предпринятых исследований. К такому же выводу в своей работе пришла А.В. Галахова, проанализировав рассматриваемую деятельность судов в период с 2002 г. по 2007 г.: «... мал процент вынесенных частных определений (постановлений) от всех рассмотренных уголовных дел с вынесением приговора (2.4–3%)...., положительная динамика их роста не наблюдается.... Невелик процент определений (постановлений) по вопросам причин и условий, способствующих совершению преступлений, а их число по отношению ко всем рассмотренным делам с вынесением приговора вообще ничтожно» [22].

Очередная констатация данного факта в контексте утверждения о том, что предупредительная функция является основополагающей в борьбе с преступностью, защите прав граждан, вряд ли продуктивна. В связи с этим мы обратились к более глубокому и подробному анализу тех составляющих, исследование которых поможет приоткрыть истинные причины «лености» правоприменителя в использовании предоставленного ему ресурса.

В связи с этим на уровне федерального компонента были исследованы вопросы обусловленности применения ресурса частного определения (постановления) судами первой инстанции такими параметрами, как:

- категория преступления, по обвинению в котором рассматривалось уголовное дело в отношении конкретного лица (ст.15 УК РФ);

- состав суда при рассмотрении уголовного дела и материалов, определенный в соответствии со ст. 30 УПК РФ;

- виды выявленных обстоятельств и нарушений при рассмотрении уголовного дела и материалов;

- исполнение предписаний суда, изложенных в частных определениях (постановлениях).

Представленный анализ соотношения количества рассмотренных уголовных дел (по категориям преступлений – ст. 15 УК РФ) и вынесенных частных определений (постановлений) позволяет констатировать наличие прямой зависимости, которая выражена следующим образом:

- по особо тяжким преступлениям – 3.6% – 4.2%;

- по тяжким преступлениям – 2.9% – 3.1%;
- по преступлениям средней тяжести – 2.2% – 2.4%;

- по преступлениям небольшой тяжести – 1.1% – 1.2%.

Таким образом, чем выше категория преступления, тем чаще суд обращается к ресурсу частного определения (постановления). На наш взгляд, в основе выявленной тенденции прежде всего уголовно-правовая характеристика преступления, в том числе характер и степень тяжести преступления. Наряду с этим необходимо отметить сопутствующие моменты, находящиеся в причинно-следственной связи: чем выше уровень сложности расследования и рассмотрения уголовных дел, тем больше вероятность, с одной стороны, совершения процессуальных ошибок субъектами органов публичного преследования, с другой – создания действиями субъектов, не вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Анализ соотношения количества рассмотренных уголовных дел (по составу суда – ст. 30 УПК РФ) и вынесенных частных определений (постановлений) позволяет констатировать наличие прямой зависимости, которая выражена следующим образом:

- по делам, рассмотренным единолично судьей, – 1.8% – 1.9%;

- по делам, рассмотренным коллегией из трех федеральных судей, – 3% – 6.7%;

- по делам, рассмотренным с участием судьи и коллегии присяжных заседателей, – 6.1% – 11%.

Известно, что согласно ст. 30 УПК РФ коллегии из трех федеральных судей, судьи и коллегии присяжных заседателей присуще рассмотрение уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Это дополнительно подтверждает зависимость вынесения частных определений (постановлений) от категории преступления, уголовное дело по которому рассмотрено. Вместе с тем мы в этой зависимости не исключаем элемента коллегиальности принятия решения, который приумножает внимание к обстоятельствам, являющимся потенциально значимыми в принятии решения о необходимости вынесения частного определения (постановления).

Анализ обстоятельств и нарушений, выявленных при рассмотрении уголовного дела и материалов, по которым выносится частное определение (постановление), позволяет выделить следующие их виды:

- выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, – 36% – 37%;

- на стадии дознания и следствия – 31.1% – 35.1%;

– по вопросам иного характера – 27.9% – 31.8%;

– по вопросам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей – 0.1%.

Если первые два показателя «говорят сами за себя», то в отношении третьего необходимо обратиться к Приказу Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 12.05.2020 г. № 70, где не имеется расшифровки, что понимается под «вопросами иного характера» [23].

При обобщении мы установили, что к вопросам «иного характера» судьи отнесены частные определения (постановления) в отношении: судей, под председательством и с участием которых рассмотрены уголовные дела и судебные материалы; защитников в лице адвокатов, участвующих при расследовании и рассмотрении уголовного дела; сотрудников ФСИН; глав администрации и иных должностных лиц. Перечень субъектов, в отношении которых выносятся частные определения (постановления), а также вопросов, связанных с выявлением обстоятельств и нарушений, допущенных ими, не является исчерпывающим.

Вместе с тем исследование частного определения (постановления) как судебного акта будет неполным, если не обратиться к анализу его применения при рассмотрении уголовных дел и судебных материалов в суде апелляционной и кассационной инстанции.

Судам апелляционной инстанции рекомендуется в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ реагировать на нарушения, допущенные в ходе досудебного производства или при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции [5].

При этом вынесение частного определения (постановления) не обязательно сопряжено с отменой или изменением судебного акта, поскольку может касаться таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, которые не подпадают под разряд существенных. Вместе с тем обобщение практики суда апелляционной инстанции в тех случаях, когда речь идет о нарушениях, допущенных при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции, свидетельствует об обратном.

Соотношения вынесенных частных определений (постановлений) и рассмотренных уголовных дел и судебных материалов при проверке судами апелляционной инстанции на уровне федерального компонента представлены следующими показателями: 2016 г. – 0.9%, 2017 г. – 0.8%, 2018 г. – 0.7%, 2019 г. – 0.6%.

Существенное снижение показателя соотношения вынесенных частных определений (постановлений) на уровне суда апелляционной

инстанции (почти в два раза) позволяет утверждать, что основная часть нарушений, указанных в ч. 4 ст. 29 УПК РФ, выявляется на стадии рассмотрения уголовного дела по существу судами первой инстанции.

Однако предметный анализ обстоятельств и нарушений, выявленных при проверке судом апелляционной инстанции уголовного дела и судебных материалов, по которым выносятся частные определения (постановления), позволяет выделить следующие их виды:

– о нарушениях закона, допущенных при рассмотрении дела судом (судом первой инстанции. – *Прим. авт.*) – 53.1% (2016 г.) – 38.6% (2019 г.);

– по вопросам иного (другого) характера – 23.6% (2016 г.) – 28.7% (2019 г.).

– на стадии дознания и следствия – 21.6% (2016 г.) – 32.2% (2019 г.);

– выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, – 0.6% (2019 г.) – 2% (2017 г.).

Если идти от обратного, с самого низкого показателя реагирования суда в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ – выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, то объяснение, на наш взгляд, кроется в сравнении предмета и пределов рассмотрения уголовного дела и судебных материалов в суде первой и апелляционной инстанции.

В соответствии со ст.ст. 73, 299 УПК РФ основными вопросами рассмотрения суда первой инстанции являются те, которые связаны с определением, в первую очередь, фактической и правовой составляющих признаков состава преступления, виновности лица, мер уголовной ответственности и наказания.

Как отмечает Л.А. Курочкина, «обвинение, предъявленное органами предварительного следствия и поддержанное государственным обвинителем, судом первой инстанции трансформируется в приговоре, и в апелляционном порядке проверке подлежит именно трансформированное судом обвинение» [24, с. 27].

Суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции (ст. 389.9 УПК РФ).

В связи с этим суды апелляционной инстанции, обладая проверочной функцией, в большей степени обращаются к положениям ч. 4 ст. 29 УПК РФ по вопросам, связанным с нарушениями закона, допущенными при рассмотрении уголовных дел и судебных материалов судом первой инстанции, о чем свидетельствует наибольший показатель в выявленных соотношениях.

Другими словами, частное определение (постановление) рассматривается судом апелляционной инстанции в качестве средства реагирования, направленного на устранение и предупреждение нарушений, допущенных, в первую очередь, при рассмотрении уголовного дела или судебных материалов судом первой инстанции – 53.1% (2016 г.) – 38.6% (2019 г.).

Вместе с тем, несмотря на то, что вопросы, касающиеся выявления нарушений на стадии дознания и следствия, более свойственны компетенции суда первой инстанции (31.1% – 35.1%), следует отметить, что данный вид нарушений остается предметом частных определений (постановлений) и суда апелляционной инстанции – 21.6% (2016 г.) – 32.2% (2019 г.).

Обоснование видится в положениях п. 2 ст. 389.15 и ст. 389.17 УПК РФ, в соответствии с которыми одним из оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Как правило, они касаются лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования. Перечислим их:

- нарушение права на участие защитника, если его участие является обязательным;
- нарушение права давать показания на родном языке или языке, которыми он владеет, пользоваться помощью переводчика;
- нарушение правил доказывания (собрания, проверки доказательств), признание доказательства, полученного с нарушением требований УПК РФ.

Это свидетельствует о сохранении контрольной функции суда и на проверочной стадии – в апелляционной инстанции.

Соотношение вынесенных частных определений (постановлений) к количеству рассмотренных дел судами кассационной инстанции представлено следующими показателями: 2017 год – 1.6%, 2018 год – 1.2%, 2019 год – 0.8%.

Таким образом, суды кассационной инстанции чаще, чем суды апелляционной инстанции, но реже, чем суды первой инстанции, обращаются к ресурсу частного определения (постановления), что, на наш взгляд, свидетельствует о двух моментах: первый – суды апелляционной инстанции не во всех случаях, когда имеются основания для вынесения частного определения (постановления), обращаются к данному ресурсу; второй – частное определение (постановление), выносимое судом кассационной инстанции, в большей мере направлено на исправление ошибок, допущенных нижестоящими судами.

Основное количество вынесенных частных определений (постановлений) судами кассаци-

онной инстанции направлено на устранение нарушений закона, допущенных при рассмотрении дела судом, данный показатель варьируется от 75.6% до 81.8%.

Данные показатели обоснованы тем, что кассационная инстанция – суд, рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов (п. 14 ст. 5 УПК РФ, ст. 401.1 УПК РФ)¹.

Действующая редакция ст. 401.14 УПК РФ наделяет суд кассационной инстанции в том числе следующими полномочиями:

- отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу или передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору;
- отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение;
- отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

В связи с этим «центральный» предметом частных определений суда кассационной инстанции являются выявленные им существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ).

В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» обращается внимание судов на то, что круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску [25].

Как ранее указывалось, речь идет о соотношении положений ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» с положениями ст. 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию», ст. 299 УПК РФ «Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора», ст. 389.28 УПК РФ «Апелляционные приговор, определение и постановление», что поз-

воляет обосновать пристальное внимание суда кассационной инстанции к допущенным нижестоящими судами существенным нарушениям уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

Мы уже отмечали, что вопросы, касающиеся выявления нарушений на стадии дознания и следствия, более свойственны компетенции суда первой инстанции (31.1% – 35.1%). Наряду с этим констатировалось, что данный вид нарушений остается предметом частных определений (постановлений) и суда апелляционной инстанции – 21.6% (2016 г.) – 32.2% (2019 г.). Суд кассационной инстанции при выявлении нарушений, допущенных при производстве дознания и следствия, также обращается к ресурсу частного определения (постановления) – 6.1% (2019 г.) – 11.4% (2018 г.). Процент вынесенных частных определений (постановлений) по вопросам иного характера варьируется от 11.3% до 18.3%.

В заключение отметим, что уголовное законодательство несет превентивную функцию, предупреждая преступные посягательства в отношении объектов, охраняемых уголовным законом. Цель уголовного судопроизводства отражает его защитную правосстановительную функцию применительно к лицам, потерпевшим от преступлений, а также к лицам, чьи права были нарушены [26].

Вместе с тем полномочие суда, установленное в ч. 4 ст. 29 УПК РФ, выступая нередко в качестве единственного способа профилактического воздействия на выявленные нарушения, должно быть гибким и иметь точную цель – их предупреждение.

Примечание

1. Со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции ст. 401.3 УПК РФ излагается в новой редакции (ФЗ от 11.10.2018. № 361-ФЗ). Изменения, касающиеся полномочий апелляционного военного суда и кассационного военного суда, вступают в силу со дня вступления в силу соответствующих законодательных актов о внесении изменений в законодательство о военных судах.

Список литературы

1. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 238 с.

2. Брежнев О.В. Представления как акты органа конституционного правосудия: теория, история, практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 41–44.

3. Калякин О.А. Производство в апелляционной инстанции: Пленум ВС РФ разъясняет // Мировой судья. 2013. № 2. С. 11–14.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // БВС РФ. 2013. № 1.

5. Бурмагин С.В. Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 97–105.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 932-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дремина Степана Федоровича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 29 и частью первой статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.09.1987 № 5 (ред. от 06.02.2007) «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993 г. М., 1993.

8. Галахова А.В. Больше внимания реализации положений Конституции РФ и УК РФ о предупреждении преступлений в судебной практике // Российский судья. 2008. № 11. С. 43–47.

9. Козлов А.С. Роль прокурора в реализации судами полномочий по вынесению частных постановлений и определений // Законность. 2017. № 7. С. 23–24.

10. Костовская Н.В. Право суда на частное определение (постановление) // Российский судья. 2014. № 8. С. 17–22.

11. Лазарева В.А., Жирова М.Ю. О некоторых проблемах, возникающих в судебной практике по делам частного обвинения // Мировой судья. 2010. № 10. С. 15–20.

12. Шатилов С.Н., Величко А.Н. Особенности предупредительной деятельности суда в форме выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению: вопросы теории и практики // Российский судья. 2007. № 4. С. 30–34.

13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.09.1988 № 11 «О практике вынесения судами частных определений (постановлений)» // БВС СССР. 1988. № 6.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // БВС РФ. 2003. № 12.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2009. № 4.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2015. № 9.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС РФ. 2011. № 8.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // БВС РФ. 2009. № 2.

19. Частное постановление Нижегородского областного суда от 06.03.2020 № 2-9/20 // Архив Нижегородского областного суда. 2020.

20. УПК РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 17.11.2001, с изм. от 21.12.2001) // СПС «КонсультантПлюс».

21. Уманская В.П. Способы определения юридической силы правовых актов // Административное право и процесс. 2013. № 5. С. 18–20.

22. Галахова А.В. Больше внимания реализации положений Конституции РФ и УК РФ о предупреждении преступлений в судебной практике // Российский судья. 2008. № 11. С. 43–47.

23. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 12.05.2020 № 70 «О внесении изменений в Табель и формы статистической отчетности о деятельности судов и судимости, утвержденные приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.04.2017. № 65». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

24. Курочкина Л.А. Прокурор в суде апелляционной инстанции: кто он? // Законность. 2016. № 7. С. 26–29.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // БВС РФ. 2019. № 9.

26. Девятко А.Ю., Загорский Г.И., Загорский М.Г. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 1214 с.

SPECIAL RULING (COURT RULING) IN THE SYSTEM OF JUDICIAL DECISIONS IN THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

R.V. Yartsev, A.A. Akopyan

The article reveals the cases of the domestic criminal procedure doctrine that determine the place and role of a special ruling in the system of court decisions regulating the making of a special ruling (court ruling) in the process of criminal procedure. The authors determine the essential features of a special ruling (court ruling) in the system of court decisions, as a final court decision, basing on the analysis of judicial practice.

Basing on the generalization of statistical data for the period 2016–2019 presented at the level of the federal segment, the issues of conditionality of the use of the resource of a special ruling (court ruling) by the courts of primary jurisdiction are investigated by such parameters as: the category of crime on which a criminal case was considered against a particular person (Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation); the composition of the court when considering a criminal case and materials determined according to Article 30 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; types of identified circumstances and violations when considering a criminal case and materials; execution of court orders set in special rulings (court rulings).

Keywords: criminal proceeding, judicial decision, special ruling (court ruling), judicial practice, statistical data.

References

1. Lupinskaya P.A. Decisions in criminal court proceedings: theory, legislation, practice. 2nd ed., revised and add. M.: Norm, Infra-M, 2010. 238 p

2. Brezhnev O.V. Representations as acts of the body of constitutional justice: theory, history, practice // Constitutional and municipal law. 2017. № 6. P. 41–44.

3. Kalyakin O.A. Proceedings in the appellate instance: The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation clarifies // Justice of the Peace. 2013. № 2. P. 11–14.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.11.2012 № 26 (edited on 01.12.2015) «On the application of the rules of Criminal-procedural code of the Russian Federation regulating the proceedings in the court of appeal» // Bulletin of the Supreme Court of the RF. 2013. № 1.

5. Burmagin S.V. Intermediate and final judicial decisions in the context of unity and differentiation of court

proceedings in the criminal process // Actual problems of Russian law. 2019. № 9. P. 97–105.

6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 17.06.2013 № 932-О «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dremin Stepan Fedorovich on violation of his constitutional rights by part four of Article 29 and part one of Article 256 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation». The document was not published // LRS «ConsultantPlus».

7. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of 01.09.1987 № 5 (edition of 06.02.2007.) «About higher Institute the role of the courts in fulfilling the requirements of the law aimed at identifying the circumstances, the method pre-existing crimes and other offences», Digest of decisions of the Plenum of the Supreme Court 1961 – 1993 M., 1993.

8. Galakhova A.V. More attention to the implementation of the provisions of the Constitution and the Criminal Code about warning the duration of crimes in the

judicial practice // Russian judge. 2008. № 11. P. 43–47.

9. Kozlov A.S. The role of the prosecutor in the implementation by the courts of the powers to issue private rulings and definitions // Legality. 2017. № 7. P. 23–24.

10. Kostovskaya N.V. The right of the court to a private determination (resolution) // Russian judge. 2014. № 8. P. 17–22.

11. Lazareva V.A., Zhirova M.Yu. About some problems arising in judicial practice in cases of private prosecution // Justice of the Peace. 2010. № 10. P. 15–20.

12. Shatilovich S.N., Velichko A.N. Features of the preventive activity of the court in the form of the appearance of the causes of the crime and the conditions that contributed to its commission: issues of theory and practice // Russian judge. 2007. № 4. P. 30–34.

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR dated 09.29.1988 № 11 «On the practice of making private determinations (rulings) by courts» // Bulletin of the Supreme Court of the USSR. 1988. № 6.

14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.10.2003 № 5 (ed. 05.03.2013.) «On application by courts of General jurisdiction of the universally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the RF. 2003. № 12.

15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.02.2009 № 1 (as amended on 29.11.2016) «On the practice of consideration by courts of complaints in accordance with article 125 of the Criminal procedure code of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the RF. 2009. № 4.

16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.06.2015 № 29 «On the practice of application by courts of legislation ensuring the right to protection in criminal proceedings» // Bulletin of the Supreme Court of the RF. 2015. № 9.

17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 28.06.2011 № 11 (ed. dated 20.09.2018.) «On judicial practice in criminal cases of extremist crimes» // Bulletin of the Supreme Court of the RF. 2011. № 8.

18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.12.2008 № 25 (ed. dated 24.05.2016) «On judicial practice in cases of crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles, as well as their unlawful seizure without the purpose of theft» // Bulletin of the Supreme Court of the RF. 2009. № 2.

19. Private resolution of the Nizhny Novgorod Regional Court dated 06.03.2020 № 2-9/20 // Archive of the Nizhny Novgorod Regional Court. 2020.

20. The Code of Criminal Procedure of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 27.10.1960) (ed. from 17.11.2001, with amendments from 21.12.2001) // LRS «ConsultantPlus».

21. Umanskaya V.P. Methods of determining the legal force of legal acts // Administrative law and process. 2013. № 5. P. 18–20.

22. Galakhova A.V. More attention to the implementation of the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation on the prevention of crimes in judicial practice // Russian Judge. 2008. № 11. P. 43–47.

23. Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated 12.05.2020 № 70 «On making changes to the Report Card and forms of statistical reporting on the activities of courts and criminal records approved by the Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.04.2017. № 65». The document was not published // LRS «ConsultantPlus».

24. Kurochkina L.A. Prosecutor in the court of appeal: who is he? // Legality. 2016. № 7. P. 26–29.

25. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 19 dated 25.06.2019 «On the application of the Norms of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating Proceedings in the Court of Cassation instance» // Bulletin of the Supreme Court of the RF. 2019. № 9.

26. Devyatko A.Yu., Zagorsky G.I., Zagorsky M.G. et al. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article) / Edited by G.I. Zagorsky. M.: Prospect, 2016. 1214 p.